

УДК 811.581'373.46:621.31

ТИПОЛОГИЯ НОМИНАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ)

ФАНЬ ЧЖИИ¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются основные модели и способы образования китайских терминов, анализируются их структурно-семантические особенности. В качестве материала исследования избраны официальные документы на китайском языке по реализации проектов «Реконструкция Минской ТЭЦ-2 и Минской ТЭЦ-5» и «Строительство АЭС в Республике Беларусь. Выдача мощности и связь с энергосистемой», а также перечень часто используемой китайской терминологической лексики в области электроэнергетики. Охарактеризованы способы образования терминов в китайском языке, раскрыта роль терминологизации и метафоризации в процессе терминообразования. Рассматривается проблема синонимии терминов. Материал впервые исследуется через призму комбинаторной семантики, в рамках которой термин представлен как номинативная единица, состоящая из модификатора и актуализатора. Предлагается систематизация китайских терминов в зависимости от количества знаков в терминологической единице. Обозначены основные модели порождения китайских терминов. Проведено сопоставление китайских терминов с русскими эквивалентами. Выделены наиболее продуктивные модели терминообразования в китайском языке. Полученные результаты можно применять при создании китайско-русского словаря электроэнергетических терминов.

Ключевые слова: термин; китайский язык; терминообразование; комбинаторная семантика; номинативная единица; терминологизация; метафоризация; энергосистема.

ТЫПАЛОГІЯ НАМІНАЦЫЇ Ў КІТАЙСКОЙ МОВЕ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ТЭРМІНАЎ ЭЛЕКТРАЭНЕРГЕТЫКІ)

ФАНЬ ЧЖЫІ^{1*}

^{1*}Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт,
вул. Захарава, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца асноўныя мадэлі і спосабы ўтварэння кітайскіх тэрмінаў, аналізуюцца іх структурна-семантычныя асаблівасці. У якасці матэрыялу даследавання абраны афіцыйныя дакументы на кітайскай мове па рэалізацыі праектаў «Рэканструкцыя Мінскай ТЭЦ-2 і Мінскай ТЭЦ-5» і «Будаўніцтва АЭС у Рэспубліцы Беларусь. Выдача магутнасці і сувязь з энергасістэмай», а таксама пералік пашыранай кітайскай тэрміналагічнай лексікі ў галіне электраэнергетыкі. Ахарактарызаваны спосабы ўтварэння тэрмінаў у кітайскай мове, раскрыта роля тэрміналогізацыі і метафарызацыі ў працэсе тэрмінаўтварэння. Закранаецца праблема сінаніміі тэрмінаў.

Образец цитирования:

Фань Чжи. Типология номинации в китайском языке (на примере терминов электроэнергетики). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2018;3: 92–99.

For citation:

Fan Zhiyi. Nomination typology in the Chinese language (case study of electric power terms). *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2018;3:92–99. Russian.

Автор:

Фань Чжи – аспирант кафедры теории и практики китайского языка факультета китайского языка и культуры. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. Н. Гордей.

Author:

Fan Zhiyi, postgraduate student at the department of theory and practice of the Chinese language, faculty of Chinese language and culture.
zhiyifan2005@163.com

Матэрыял упершыню даследуецца праз призму камбінатарнай семантыкі, у межах якой тэрмін разглядаецца як намінацыйная адзінка, якая складаецца з мадыфікатара і актуалізатара. Прапануецца сістэматызацыя кітайскіх тэрмінаў у залежнасці ад колькасці знакаў у тэрміналагічнай адзінцы. Абзначаны асноўныя мадэлі ўтварэння кітайскіх тэрмінаў. Праведзена супастаўленне кітайскіх тэрмінаў з рускімі эквівалентамі. Вылучаны найбольш прадукцыйныя мадэлі тэрмінаўтварэння ў кітайскай мове. Атрыманыя вынікі можна выкарыстоўваць пры стварэнні кітайска-рускага слоўніка электраэнергетычных тэрмінаў.

Ключавыя словы: тэрмін; кітайская мова; тэрмінаўтварэнне; камбінатарная семантыка; намінацыйная адзінка; тэрміналагізацыя; метафарызацыя; энергасістэма.

NOMINATION TYPOLOGY IN THE CHINESE LANGUAGE (CASE STUDY OF ELECTRIC POWER TERMS)

FAN ZHIYI ^a

^a*Minsk State Linguistic University, 21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus*

The article goes into research on the basic models and ways of term structure in the Chinese language, contains the analysis of the structure and semantics features of Chinese terms. The source of terminology includes official papers of NCPE company on Minsk CHPP-2, Minsk CHPP-5, complex construction of the object «NPP construction in the Republic of Belarus» and the list of the most frequently used terminological vocabulary in the electric power industry. Power delivery and communication with energy system» and the list of the most frequently used terminological vocabulary in the electric power industry. The article outlines the ways of formation of terminological vocabulary in the Chinese language, shows the role of terminologization and metaphorization in the process of term formation, depicts the problem of terms synonymy. The article is the first work which investigates terms on the basis of the combinatory semantics theory approach, where a term is considered to be a nominative unit with modifier and actualizer as its main components. The author provides the classification of the Chinese terms based on the number of characters in the term unit. As a result, the author outlines the basic models of term formation in the Chinese language, clarifies the regularities of formation of terminological units of the same type, makes comparison with the Russian equivalents, points out the most productive models of Chinese terminology, proves the high degree of compliance with the basic requirements for terminology. The results obtained can be helpful in the process of compiling the dictionary of electric power terms.

Key words: term; Chinese language; term formation; combinatory semantics; nominative unite; terminologization; metaphorization; power system.

Введение

Лексический состав научного стиля речи является объектом активных лингвистических исследований, поскольку способы терминологической номинации, с одной стороны, отражают общие принципы развития языка, с другой – имеют свои ограничения, обусловленные спецификой научной сферы общения. Выработка единой теоретической базы для углубленного анализа способов образования терминов и их структурно-семантических особенностей может способствовать стандартизации и взаимодополняемости терминологических систем различных языков. Предлагаемое исследование китайской терминологии имеет прикладное значение и ориентировано на составление китайско-русского словаря электро-энергетических терминов. В качестве материала исследования выступает официальная документация на китайском языке по реализации проектов «Реконструкция Минской ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5» и «Строительство АЭС в Республике Беларусь. Выдача мощности и связь с энергосистемой»¹, а также перечень часто используемых электро-энергетических терминов китайского языка, включающий 80 единиц [1].

Слово «термин» произошло от лат. *terminus*, что означает «предел, граница, пограничный знак» [2, с. 556]. В ходе развития его семантика эволюционировала, и в некоторых языках слово до сих пор используется в значении ‘срок, период, точно указанное время’ (например, бел. *тэрмін*, англ. *term* и др.).

¹Заключение РУП «Белнипиэнергопром»: техническое решение по реконструкции Минской ТЭЦ-2, представленное Китайской народной корпорацией по зарубежному экономическому сотрудничеству, 20 апреля 2005 г. Минск, 2005. 2 с. ; Спецификация комплектации. Поставка КНР: приложение № 1 к контракту от 14 ноября 2007 г. Минск: РУП «Минскэнерго»; 2007. с. 71–84.

В современном русском языке лексема «термин» обозначает «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [3, с. 472]. В логике под термином понимается «субъект или предикат суждений, входящих в состав силлогизма» [4, с. 1318].

В китайском языке слово «термин» обозначается биномом 术语 (*shù yǔ*), где 术 (*shù*) – техника, метод, способ, 语 (*yǔ*) – язык, слово [5, с. 86, 319], и имеет только одно значение: 某门学科中的专门用语 ‘специальная лексика, используемая в некоторой отрасли знания’² [6, с. 1269].

Проблемам общей теории терминологии посвящены работы Д. С. Лотте, Г. О. Винокура, А. А. Реформатского, Р. Г. Пиотровского, Б. Л. Головина, В. М. Лейчика, А. В. Суперанской, С. В. Гриневой, Б. Ю. Городецкого и др. Среди исследователей терминологии китайского языка можно назвать В. В. Иванова, И. Д. Кленина, О. П. Фролову, А. А. Григорьеву, О. Р. Очирова, Д. Б. Нечипорук и др. Достаточно активно проводятся исследования терминологии и в Китае. С 1985 г. выходит журнал «Китайская научно-техническая терминология» (中国科技术语). Вопросы терминологии стали предметом изучения таких китайских ученых, как Чжан Чунсинь, Фэн Чживэй, Гао Минкай, Лю Чжэнтань и др.

Основная часть

В теории словообразования производное слово (дериват) обычно понимается как результат соединения производящей базы и словообразовательного форманта. В зависимости от характера словообразовательного форманта выделяются морфологический и неморфологический способы словообразования (аффиксальный и неаффиксальный). К неморфологическим способам словообразования относятся аббревиация, сложение, субстантивация [7, с. 33–34]. В китайском языке самым распространенным способом словообразования является корнесложение, так образованы 96,5 % производных слов [8, с. 35–36]. Среди других моделей словообразования в китайском языке выделяются аббревиация, редупликация и конверсия. Аффиксальное словообразование также встречается, но нечасто, поскольку число суффиксов и префиксов в китайском языке невелико [8, с. 97, 99].

Терминообразование, как правило, представляет собой вторичную номинацию, т. е. переосмысление уже существующих слов. При этом единицы общеупотребительной лексики подвергаются семантической деривации и начинают использоваться в качестве терминов. Так, в китайском языке слово 组织 (*zǔzhī*) ‘ткать’ стало употребляться в значении ‘организация’. Примером вторичной номинации служит и использование даосских терминов для обозначения буддийских понятий на раннем этапе распространения буддизма в Китае [9, с. 31–32].

Процесс терминологизации часто происходит посредством метафоризации – переноса значения по сходству. Например, слово *лапа* стало частью технической терминологии во многих языках. В китайском языке это значение приобрел знак 爪 (*zhǎo*) ‘когти’, ‘лапа’: 锚爪 (*máozhǎo*) ‘лапа якоря’; 牙轮爪 (*yá lún zhǎo*) ‘лапа долота’; 支承爪 (*zhī chéng zhǎo*) ‘опорная лапа’. Китайский иероглиф 花 (*huā*) ‘цветок’ имеет метафорическое значение ‘искра’: термин 电火花 (*diàn huǒ huā*) ‘электрическая искра’ буквально переводится как ‘цветок электрического света’.

Широко распространенным способом терминообразования в китайском языке являются фонетические заимствования, передающие звучание слова (например, кит. 雷达 (*léi dá*) ‘радар’ произошло от англ. *radar*), и семантические кальки, когда новое слово возникает в результате перевода составных компонентов (洗涤器 (*xǐdíqì*) ‘скруббер’ – досл. ‘промывочное устройство’). Встречаются и так называемые полукальки, возникшие посредством комбинирования транскрипции и семантической кальки, когда одна часть компонентов раскрывает значение термина, а другая отражает его звучание (например, 千瓦 (*qiānwǎ*) ‘киловатт’, 文丘里除尘器 (*wénqūlǐ chúchénqì*) ‘пылеуловитель Вентури’). Разновидностью полукальки является использование иноязычных элементов, как правило представленных аббревиатурами, например AVR屏 ‘панель AVR’ (автоматический ввод резерва).

В ряде случаев в китайском языке возникает проблема синонимии терминов, когда одно и то же понятие имеет несколько аналогов, образованных разными способами. Например, слово *локомотив* передается посредством метафорического термина 火车头 (*huǒchētóu*), имеющего буквальный перевод ‘голова огненной повозки’, а также лексемы 机车 (*jīchē*) ‘механизм + повозка’, являющегося заимствованием из японского языка [9, с. 133]. Встречаются примеры сосуществования фонетического заимствования и семантической кальки для обозначения одного и того же понятия, но в силу слогового характера китайского языка, стремления к лаконичности и осмысленному использованию каждого слова более предпочтительным способом терминообразования оказывается семантическое калькирование.

²Здесь и далее перевод наш. – Ф. Ч.

Так, слово 披亚言诺 (*pīyànyánno*) ‘пианино’, представляющее собой фонетическое заимствование из английского языка (*piano*), было полностью вытеснено словом 钢琴 (*gāngqín*) ‘стальная цитра’. Некоторые термины-синонимы могут быть образованы одним способом, но отражать различные аспекты передаваемого понятия. Например, слово «барометр» в китайском языке имеет два аналога, образованных путем семантического калькирования: 风雨表 (*fēngyǔbiǎo*) ‘измеритель ветра и дождя’ и 气压表 (*qìyābiǎo*) ‘измеритель воздушного давления’ [9, с. 133].

Для проведения анализа структурных особенностей терминов мы используем теорию двухкомпонентности языкового знака, предложенную Я. Розвадовским и получившую развитие в трудах В. В. Мартынова [10; 11] и А. Н. Гордея [12] в рамках комбинаторной семантики. Согласно теории двухкомпонентности языкового знака человек осуществляет номинацию какой-либо новой реалии посредством добавления отличительного (модифицирующего) признака к уже известному понятию. Как пишет В. В. Мартынов, «описательное обозначение должно опираться на уже известное, поэтому оно неизбежно превращается сначала в двухкомпонентный знак (модификатор + знак), а при предсказуемости второго компонента может наступить свертывание» [10, с. 76]. Таким образом, в комбинаторной семантике слово рассматривается как свернутая номинативная единица, а сама номинативная единица – как «устойчивая последовательность знаков, в которой один знак (модификатор) определяет другой (актуализатор)» [12, с. 33]. Например, слово *летчик* является результатом свертки номинативной единицы *летающий человек*, где *летающий* – модификатор, *человек* – актуализатор. Поскольку модификатор добавляет новый признак к уже имеющемуся понятию, представленному актуализатором, то свертывание происходит в пользу модификатора, в итоге актуализатор *человек* выражается суффиксом *-чик*. Иногда возникает полное свертывание актуализатора в пользу модификатора. Например, слово *наличные* является результатом свертывания номинативной единицы *наличные деньги*.

Двухкомпонентность знака может быть явной, свернутой и скрытой. В случае явной двухкомпонентности эксплицированы и актуализатор, и модификатор, как, например, в словосочетании *большая дорога*. В свернутой номинативной единице актуализатор усечен в пользу модификатора: *большак*. Для восстановления скрытой двухкомпонентности (например, для слова *тракт*) необходимо метаязыковое определение (*тракт – большая дорога*) [11, с. 133].

Согласно положениям комбинаторной семантики номинативные единицы, называющие предметы – субъекты и объекты, являются тайгенами, а номинативные единицы, обозначающие качества предметов и процессы (акции), в которых они участвуют, являются ёгенами: «Тайгены и ёгены не следует смешивать с позиционными тайгенами или ёгенами как результатами реализаций одних номинативных единиц в структурах других. <...> В китайских тайгенах модификатор занимает левую маргинальную позицию, актуализатор – правую, в китайских ёгенах обратная зависимость: модификатор занимает правую маргинальную позицию, актуализатор – левую» [12, с. 36–37].

Наименование объекта (например, оборудования) всегда является тайгеном, а наименование процесса – ёгеном. Это характерно и для китайского языка: 器 (*qì*) ‘аппарат’; 门 (*mén*) ‘клапан’ – тайгены; 升 (*shēng*) ‘подниматься’; 旋 (*xuàn*) ‘вращаться’ – ёгены.

Вместе с тем один знак может быть и тайгеном, и ёгеном. Например, лексема 计 (*jì*) в значении ‘мерить’ является ёгеном, в значении ‘прибор для измерения’ – тайгеном; 泵 (*bèng*) в значении ‘качать (жидкость или газ)’ – ёген, в значении ‘насос (оборудование для выкачивания жидкости или газа)’ – тайген. Это типичное для раннего глоттогенеза явление семантического синкретизма, когда одно и то же слово может использоваться для обозначения как самого индивида, так и его постоянного признака (свойства) либо переменного признака (процесса): в древнем китайском языке знак 書 служил наименованием и процесса ‘писать’, и его результата – ‘письмена’, позже у него появилось значение ‘книга’; в древнерусском языке «лексема *опась* означала как *боязнь*, *страх*, так и избавление, защиту от страха – *охрана*, *защита*» [13].

В китайском языке отдельный знак также представляет собой номинативную единицу. Подавляющее большинство китайских иероглифов (до 90 %) принадлежат к категории фоноидеограмм, т. е. состоят из ключа (детерминатива), указывающего на конкретную смысловую область, и фонетика, определяющего чтение (хотя в ряде случаев фонетик также имеет большое значение для формирования семантики иероглифа). Таким образом, ключ выступает в роли актуализатора, а фонетик – в роли модификатора [6, с. 38–39].

При составлении парадигмы китайских электроэнергетических терминов мы исходим из понимания термина как номинативной единицы и опираемся на теорию двухкомпонентности языкового знака. Основанием для выделения данной парадигмы служит количество знаков, входящих в состав терми-

нологической единицы. Процесс наращивания семантики осуществляется от простого к сложному, что достигается посредством постепенного дополнения актуализатора модификаторами.

Унарные термины представляют собой микроскопические номинативные единицы: 机 (*jī*) ‘машина’, 炉 (*lú*) ‘котел’, 轴 (*zhóu*) ‘вал’ – тайгены; 灭 (*miè*) ‘гасить’, 除 (*chú*) ‘удалять’, 积 (*jī*) ‘накапливать’ – ёгены. Их можно разложить на актуализатор и модификатор, осуществив анализ компонентов иероглифа. Например, знак 炉 (*lú*) ‘котел’ состоит из детерминатива 火 (*huǒ*) ‘огонь’, играющего роль актуализатора, и фонетика 户 (*hù*) ‘двор’, выполняющего функцию модификатора.

В **бинарных терминах** актуализатор и модификатор вычленяются на уровне компонентов структуры знаков. Согласно положениям комбинаторной семантики «в китайских тайгенах в позиции модификатора тайгены и ёгены реализуются как ёгены, в позиции актуализатора – как тайгены» [9, с. 37]. В терминах-тайгенах актуализатор занимает правую маргинальную позицию. Рассмотрим несколько примеров:

- 主轴 (*zhǔzhóu*) ‘главный вал’ = ‘главный’ (модификатор (М)) + ‘вал’ (актуализатор (А)). В роли модификатора знак 主 (*zhǔ*) ‘главный’ реализуется как ёген, в роли актуализатора знак 轴 (*zhóu*) ‘вал’ – как тайген;

- 风机 (*fēngjī*) ‘вентилятор’ = ‘ветряная’ (М) + ‘машина’ (А). В роли модификатора тайген 风 (*fēng*) ‘ветряной’ реализуется как ёген, в роли актуализатора 机 (*jī*) ‘машина’ – как тайген.

В терминах-ёгенах актуализатор занимает левую маргинальную позицию, при этом «в позиции актуализатора тайгены и ёгены всегда реализуются как ёгены, в позиции модификатора – как ёгены или тайгены» [10, с. 37]: 灭火 (*mièhuǒ*) ‘гашение’ = ‘гасить’ (А) + ‘огонь’ (М) (знак 灭 (*miè*) ‘гасить’ реализуется как ёген, знак 火 (*huǒ*) ‘огонь’ – как тайген); 吊挂 (*diàoguà*) ‘висеть’ = ‘висеть’ + ‘висеть’ (знак 吊 (*diào*) реализуется как ёген, знак 挂 (*guà*) – как ёген).

Унарные и бинарные номинативные единицы служат базой для построения более сложных терминологических единиц. Согласно произведенным нами расчетам бинарные термины составляют 12,5 % исследуемого перечня часто используемых электроэнергетических терминов китайского языка [1].

Далее мы сосредоточим наше внимание на анализе терминов-тайгенов, поскольку большинство терминологических единиц китайского языка являются тайгенами, построенными по атрибутивной модели.

Тернарные термины состоят из бинарного модификатора и унарного актуализатора. Модификатор, в свою очередь, можно разложить на собственные модификатор (М₀) и актуализатор (А₀).

Если в роли бинарного модификатора выступает тайген, А₀ занимает в нем правую маргинальную позицию: М [М₀ + А₀] + А:

- 蛇形管 (*shéxíngguǎn*) ‘змеевик’ = М [змеиная + форма] + А [труба];
- 大板梁 (*dàbǎn liáng*) ‘хребтовая балка’ = М [большая + доска] + А [балка].

Если в роли бинарного модификатора находится ёген, А₀ занимает в нем левую маргинальную позицию: М [А₀ + М₀] + А:

- 沸腾炉 (*fēiténglú*) ‘котел с кипящей топкой’ = М [кипеть + подниматься вверх] + А [котел];
- 下降管 (*xiàjiàngguǎn*) ‘опускная труба’ = М [вниз + опускать] + А [труба].

Часто роль А₀ играет ёген, а роль М₀ – тайген:

- 磨煤机 (*mòméijī*) ‘мельница’ = М [молоть + уголь] + А [машина] (букв. ‘машина для размолва угля’);
- 减温器 (*jiǎnwēnqì*) ‘охладитель’: М [уменьшать + температура] + А [аппарат] (букв. ‘аппарат для уменьшения температуры’);
- 防爆门 (*fángbào mén*) ‘взрывной клапан’ = М [предотвращать + взрыв] + А [клапан] (букв. ‘клапан, предотвращающий взрыв’).

Номинативные единицы, образованные по данной модели, могут составлять ряд однотипных номинативных единиц с различными М₀, например 补水门 (*bǔshuǐ mén*) ‘клапан добавочной воды’, 补油门 (*bǔyóu mén*) ‘клапан добавочного масла’, 补氢门 (*bǔqīng mén*) ‘клапан добавочного водорода’.

Аналогичная закономерность проявляется и в отношении номинативных единиц, в которых роль бинарного модификатора (М) играет комбинация унарных тайгенов: 一次风 (*yīcì fēng*) ‘первичный воздух’ (букв. ‘воздух первого раза’); 二次风 (*èrcì fēng*) ‘вторичный воздух’ (букв. ‘воздух второго раза’); 三次风 (*sāncì fēng*) ‘третичный воздух’ (букв. ‘воздух третьего раза’). Подобные номинативные единицы также различаются собственными модификаторами М₀.

Согласно произведенным нами расчетам тернарные номинативные единицы составляют 22,5 % часто используемых китайских терминологических единиц [1].

Для **квартернарных терминов** характерна комбинация бинарных знаков в роли модификатора и актуализатора:

- 双速风机 (*shuāngsù fēngjī*) ‘двухскоростной вентилятор’ = двухскоростной [двойная + скорость] + вентилятор [ветряная + машина];
- 伞型齿轮 (*sǎnxíng chīlún*) ‘коническое зубчатое колесо’ = конический [зонтик + форма] + шестерня [зубчатый + колесо].

Номинативные единицы подобного типа построены по модели $M [M_0 + A_0] + A [M_0 + A_0]$. Иногда встречаются и другие модели, например комбинация тернарного модификатора и унарного актуализатора: 省煤器管 (*shěngméiqìguǎn*) ‘труба экономайзера’ = экономайзер [[экономить + уголь] + аппарат] + труба. Термин *экономайзер* буквально обозначает ‘аппарат для экономии угля’. Модель построения номинативной единицы в данном случае выглядит следующим образом: $M [M_0 [A_{0.0} + M_{0.0}] + A_0] + A$.

Квартернарные номинативные единицы составляют 37,5 % часто используемых китайских терминологических единиц [1].

Полиарные термины представляют собой лексические единицы, состоящие из пяти и более знаков, для которых типична комбинация актуализатора с несколькими модификаторами.

Термин из пяти знаков может быть построен по модели $M [M_{0.1} [M_{0.0.1} + A_{0.0.1}] + M_{0.2} [M_{0.0.2} + A_{0.0.2}]] + A$: 立式深井泵 (*lìshì shēnjǐng bèng*) ‘вертикальный артезианский насос’ = вертикальный [вертикальный + тип] + артезианский [глубокий + колодец] + насос.

Термин из шести знаков образуется по модели $M [M_{0.1} [M_{0.0.1} + A_{0.0.1}] + M_{0.2} [M_{0.0.2} + A_{0.0.2}]] + A [M_0 + A_0]$: 高压调速汽门 (*gāoyà tiáosù qì mén*) ‘регулирующий клапан высокого давления’ = высокое давление [высокое + давление] + регулирующий скорость [регулирующий + скорость] + клапан [паровой + клапан].

Термин из семи знаков строится по модели $M [M_{0.1} [A_{0.0.1} + M_{0.0.1}] + M_{0.2} [A_{0.0.2} + M_{0.0.2}]] + A [M_0 [A_{0.0} + M_{0.0}] + A_0]$: 轴封抽汽冷却器 (*zhóufēng chōuqì lěngquè qì*) ‘охладитель для отбора пара валоплотнения’ = валоплотнение [вал + уплотнение] + отбор пара [отбор + пар] + охладитель [[охлаждать + отступать] + аппарат].

Термин из восьми знаков создается по модели $M [M_{0.1} [M_{0.0.1} + A_{0.0.1}] + M_{0.2} [M_{0.0.2} + A_{0.0.2}] + M_{0.3} [M_{0.0.3} + A_{0.0.3}]] + A [M_0 + A_0]$: 汽包水位工业电视 (*qìbāo shuǐwèi gōngyè diànshì*) ‘промышленный телевизор для контроля уровня воды в барабане’ = барабан [пар + узел] + уровень воды [вода + место] + промышленный [работа + дело] + телевизор [электрический + видеть].

Термин из девяти знаков образуется по модели $M [M_{0.1} [A_{0.0.1} + M_{0.0.1}] + M_{0.2} [A_{0.0.2} + M_{0.0.2}] + M_{0.3} [A_{0.0.3} + M_{0.0.3}] + M_{0.4} [A_{0.0.4} + M_{0.0.4}]] + A$: 直流试验放电装置柜 (*zhíliú shìyàn fàngdiàn zhuāngzhì guì*) ‘шкаф устройства разряда для опробования постоянного тока’ = постоянный ток [прямой + поток] + испытание [пробовать + проверять] + разряд [разряжать + электричество] + устройство [устанавливать + класть] + шкаф.

Термин из десяти знаков может строиться по модели $M [M_{0.1} [M_{0.0.1} + A_{0.0.1}] + M_{0.2} [M_{0.0.2} + A_{0.0.2}]] + M_{0.3} [M_{0.0.3} + A_{0.0.3}] + A [M_0 + A_0]$: 全厂工业电视监视系统 (*quánchǎng gōngyè diànshì jiānshì xìtǒng*) ‘система повсеместного промышленного телевизионного контроля электростанции’ = общезаводской [весь + завод] + промышленный [работа + дело] + телевизор [электрический + смотреть] + контроль [контролировать + смотреть] + система [связывать + вместе].

Согласно произведенным нами расчетам терминологические единицы, состоящие из пяти знаков, составляют 8,75 % часто используемых электроэнергетических китайских терминов; из шести знаков – 12,5; из семи – 2,5; из восьми – 1,25; из девяти – 1,25; из десяти – 1,25 % [1].

Анализ китайских электроэнергетических терминов свидетельствует о том, что актуализатор и модификатор представлены в них в явном виде, в отличие от русских аналогов, в которых актуализатор может подвергаться свертыванию. Например, термин *питатель угля* в китайском языке представляет собой номинативную единицу 给煤机 (*gěiméijī*) ‘машина, дающая уголь’. Если в китайском языке актуализатор и модификатор эксплицированы, то в русском языке термин *питатель угля* возник в результате свертывания актуализатора в пользу модификатора: *устройство (актуализатор) для питания угля (модификатор)* → *питатель угля*. Термин *зажим* также возник в результате свертывания актуализатора (*зажимное приспособление* → *зажим*). В китайском термине 卡具 (*qiǎjù*) ‘зажимный инструмент’ актуализатор сохраняется. Причина отсутствия свертывания, вероятно, заключается в морфематической значимости слогоделения в китайском языке, позволяющей китайским терминам обладать, с одной стороны, точностью, с другой – краткостью. В синтетических языках требования точности и краткости часто вступают в противоречие.

Заключение

Изучение типологии номинации в китайском языке помогает выявить универсальные принципы, свойственные процессам словообразования, а также специфические черты, присущие китайской

терминологической лексике. В китайском языке самыми распространенными способами терминообразования являются вторичная номинация, фонетическое заимствование и семантическое калькирование.

Мы предлагаем рассматривать термин как номинативную единицу, состоящую из двух компонентов – модификатора (определяющий компонент) и актуализатора (определяемый компонент), которые выделяются на уровне семантической структуры как отдельного иероглифа, так и лексемы, состоящей из нескольких иероглифов, а также на уровне сочетания лексем. Процесс наращивания семантики осуществляется от простого к сложному, что достигается посредством постепенного дополнения актуализатора модификаторами. Унарные и бинарные номинативные единицы составляют основу для построения более сложных терминологических единиц. Проанализировав часто используемые китайские электроэнергетические термины, мы пришли к выводу о том, что наиболее продуктивные модели терминообразования в китайском языке включают кватернарную номинативную единицу, представляющую собой сочетание двух бинарных номинативных единиц ($M [M_0 + A_0] + A [M_0 + A_0]$; 37,5 %), а также тернарную номинативную единицу, представляющую собой сочетание бинарной и унарной номинативных единиц ($M [M_0 + A_0] + A$; 22,5 %). Полиарные номинативные единицы являются комбинациями нескольких модификаторов и актуализатора (например, $M [M_{0.1} [M_{0.0.1} + A_{0.0.1}] + M_{0.2} + [M_{0.0.2} + A_{0.0.2}] + \dots] + A [M_0 + A_0]$).

В отличие от терминов русского языка, в которых актуализатор часто подвергается свертыванию, в китайских терминах актуализатор и модификатор представлены в явном виде. Благодаря прозрачной структуре, мотивированности и лаконичности китайские термины способны обеспечивать эффективную коммуникацию в научной и производственной сферах.

Библиографические ссылки

1. 火力发电厂常用词汇汇总 = Словарь часто используемой лексики в области ТЭС [Интернет] [процитировано 11 февраля 2018 г.]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/a5a26662a6c30c2258019e24.html>.
2. Розенталь ДЭ, Теленкова МА. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. Москва: Астрель; 2001. 623 с. Совместное издание с «АСТ».
3. Ахманова ОС. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия; 1966. 605 с.
4. Кузнецов СА, редактор. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт; 2003. 1536 с.
5. *Китайско-русский словарь*. Пекин: Шанву иншугуань; 1992. 1250 с.
6. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆; 2005. 1871页 = Современный словарь китайского языка. Пекин: Шанву иншугуань; 2005. 1871 с.
7. Карасева КВ. *Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики*. Минск: РИВШ; 2014. 202 с.
8. Сунь Кэвэнь. *Типология словообразования китайского и русского языков*. Минск: РИВШ; 2009. 112 с.
9. Иванов ВВ. *Терминология и заимствования в современном китайском языке*. Москва: Наука; 1973. 173 с.
10. Мартынов ВВ. *В центре сознания человека*. Минск: БГУ; 2009. 272 с.
11. Мартынов ВВ. *Категории языка*. Москва: Наука; 1982. 191 с.
12. Гордей АН. *Принципы исчисления семантики предметных областей*. Минск: Белгосуниверситет; 1998. 156 с.
13. Черепанова ОА. О соотношении понятий «семантический синкретизм» и «лексико-семантическая группа» в применении к лексической системе древнерусского языка [Интернет] [процитировано 10 мая 2017 г.]. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/8_01.htm.

References

1. *Huoli fadianchang changyong cihui huizong* [Vocabulary of electric power terms] [Internet] [cited 2018 February 11]. Available from: <http://wenku.baidu.com/view/a5a26662a6c30c2258019e24.html>. Chinese.
2. Rozental' DE, Telenkova MA. *Slovar' -spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary and reference book of linguistic terms]. Moscow: Astrel; 2001. 623 p. Co-published by the «AST». Russian.
3. Ahmanova OS. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1966. 605 p. Russian.
4. Kuznetsov SA. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Big dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint; 2003. 1536 p. Russian.
5. *Kitaisko-russkii slovar'* [Chinese-Russian dictionary]. Beijing: Shangwu yinshuguan; 1992. 1250 p. Chinese, Russian.
6. *Xiandai hanyu cidian* [Modern dictionary of the Chinese language]. Beijing: Shangwu yinshuguan; 2005. 1871 p. Chinese.
7. Karasiova KV. *Printsipy dekodirovaniya kitaiskikh logogramm i rekonstruktsiya ikh semantiki* [Principles of decoding Chinese logograms and reconstruction of their semantics]. Minsk: NIHS; 2014. 202 p. Russian.

8. Sun Kewen. *Tipologiya slovoobrazovaniya kitaiskogo i russkogo yazykov* [Typology of word formation in the Chinese and Russian languages]. Minsk: NIHS; 2009. 112 p. Russian.
9. Ivanov VV. *Terminologiya i zaimstvovaniya v sovremennom kitaiskom yazyke* [Terminology and derivation in modern Chinese language]. Moscow: Nauka; 1973. 173 p. Russian.
10. Martynov VV. *V tsentre soznaniya cheloveka* [In the center of human conscience]. Minsk: Belarusian State University; 2009. 272 p. Russian.
11. Martynov VV. *Kategorii yazyka* [The categories of language]. Moscow: Nauka; 1982. 191 p. Russian.
12. Hardzei A. *Printsipy ischisleniya semantiki predmetnykh oblastei* [The principles for semantics calculus of subject domains]. Minsk: Belarusian State University; 1998. 156 p. Russian.
13. Cherepanova OA. On the relationship between the concepts of «semantic syncretism» and «lexico-semantic group» applied to the lexical system of the Old Russian language [Internet] [cited 2017 May 10]. Available from: http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/8_01.htm. Russian.

Статья поступила в редколлегию 01.05.2018.
Received by editorial board 01.05.2018.